

Однако это была свадьба королевской семьи, и император лично издал указ. Как бы эти люди ни презирали Цинь Юаньхуа, они были вынуждены прийти, чтобы поддержать мероприятие, хотя бы ради князя Си.

Отношение дома князя Си к семье Цинь также было странным. Хотя подарки от дворца были доставлены в дом Цинь, их не позволили принять Цинь Юаньхуа или кому-либо ещё, а сразу отправили в главный двор, где жили Чу Юэси и Цинь Чжан.

Чу Юэси, будучи князем, хотя и становился мужем, всё же стоял выше Цинь Юаньхуа и должен был жить в главном дворе. С самого начала в указе всё это было чётко прописано, не оставляя Цинь Юаньхуа выбора, и ему пришлось молча смириться.

Даже сейчас, когда Цинь Чжан стал инвалидом, как сказал Чу Юэси, он всё ещё носил титул, дарованный двором, и не должен был оказаться в таком жалком положении.

Однако из-за того, что Цинь Юаньхуа управлял домом, а госпожа Сун подавляла его, пытаясь продвинуть своего сына, Цинь Чжан подвергался унижениям. Теперь, когда Чу Юэси вернул его, у Цинь Юаньхуа и госпожи Сун больше не было права голоса.

Чу Юэси приказал подготовить всё необходимое, а затем осторожно перенёс Цинь Чжан в комнату.

Цинь Чжан, которого несли на руках, чувствовал, как на него с любопытством смотрят, и не мог не улыбнуться. Он знал, что это только начало, и в день свадьбы таких зрителей будет ещё больше.

— Что случилось? Ты переживаешь из-за семьи Цинь?

Чу Юэси осторожно посадил Цинь Чжана в карету. Уже был апрель, и хотя погода стала теплее, ночи всё ещё были прохладными.

Тело Цинь Чжана не выдерживало холода, поэтому Чу Юэси накинул на него тёплый плащ, положил лёгкий плед на ноги и потрогал его руки, прежде чем расслабиться.

После месяца ухода, когда Цинь Чжан ел различные лекарства и питательные блюда, он наконец набрал немного веса и больше не выглядел таким измождённым. Его лицо стало изящным и мягким, как нефрит, что радовало глаз.

Чу Юэси чувствовал себя гордым, хотел взять его и показать всему миру, но, видя его пустые глаза, всегда чувствовал боль, думая, что нужно быстрее найти способ его вылечить.

Цинь Чжан уже привык к его заботе, чувствуя тепло и мягкость в сердце.

— Я не переживаю за них, но ты ведь мужчина, и, возможно, будешь страдать...

Чу Юэси улыбнулся:

— Не беспокойся, я не позволю себе страдать. Тебе не нужно думать о них, впереди долгая жизнь, и я постепенно разберусь с прошлыми делами.

Цинь Чжан засмеялся, увидев, что Чу Юэси всё ещё держит его руку, и, не говоря ни слова, сжал пальцы, чтобы их руки переплелись ещё крепче.

Когда они прибыли в дом Цинь, Цинь Юаньхуа уже ждал их снаружи. Увидев, как Чу Юэси выходит из кареты, его лицо выражало сложные эмоции, но он всё же почтительно стоял в стороне.

Чу Юэси, увидев его, холодно улыбнулся, ничего не сказал, повернулся и вынес Цинь Чжана из кареты. Цинь Юаньхуа хотел, чтобы слуги помогли, но Чу Юэси обошёл всех и сам внёс Цинь Чжана в дом. Цинь Юаньхуа, смутившись, последовал за ним, провожая их в главный двор.

— Ваше Высочество, всё готово. Есть ли что-то, что не устраивает?

Цинь Юаньхуа, которого император отчитал, теперь боялся промахнуться перед своим господином и стоял в тревоге.

Чу Юэси холодно оглядел двор, слуги Цинь, видя осторожность Цинь Юаньхуа, тоже не осмеливались расслабиться, боясь допустить ошибку.

— Всё в порядке, я лишь побеспокоил старого генерала.

Чу Юэси смотрел на красные шёлковые украшения, яркие и горячие, и его лицо на мгновение затуманилось.

Хотя это было его решение, но, думая о том, что он женится на Цинь Чжане, он чувствовал странное волнение. Цинь Чжан, которого он держал на руках, молчал, его лицо не выражало эмоций.

Увидев, что Чу Юэси не стал его упрекать, Цинь Юаньхуа вздохнул с облегчением, натянуто улыбнулся, пытаясь сгладить прошлое, но Чу Юэси лишь сказал, что устал, и унёс Цинь Чжана в комнату, оставив его с пустыми руками.

Цинь Юаньхуа стоял в нерешительности, отпустил слуг и с тяжёлым сердцем вернулся в боковой двор.

Войдя в комнату, Чу Юэси положил Цинь Чжана на кровать и потрогал его руку.

— Ты выглядишь уставшим, всё в порядке?

Цинь Чжан смотрел в пустоту, его янтарные глаза, освещённые светом, казались живыми, что тронуло Чу Юэси.

— Я просто не думал, что когда-нибудь женюсь, — тихо сказал Цинь Чжан, повернувшись к Чу Юэси, но его взгляд был расфокусирован.

Чу Юэси вздохнул:

— Прости, что твоя первая свадьба — с мужчиной, но я не мог придумать другого способа быть с тобой.

Цинь Чжан почувствовал дрожь в сердце, сжал губы, чувствуя горечь.

Он уже решил поверить, что Чу Юэси действительно хочет помочь ему, и принял странную идею о долге благодарности, но теперь, услышав эти слова, почувствовал печаль.

Он хотел спросить Чу Юэси, стал бы он так поступать, если бы не долг благодарности?

Но, даже если Чу Юэси не ответил, он знал ответ.

— Юэси, мне холодно, можешь подойти ближе? — тихо попросил Цинь Чжан.

Чу Юэси удивлённо посмотрел на него, нахмурился и подошёл ближе, взял его холодные руки в свои и почувствовал, как Цинь Чжан крепко сжал их.

— Это ты рядом со мной, я не страдаю.

Цинь Чжан поднял голову, его голос был тихим, но серьёзным, заставив сердце Чу Юэси дрогнуть.

В этот момент ему показалось, что Цинь Чжан смотрит на него с нежностью и любовью, заставив его сердце гореть, а уши покраснеть.

Спустя некоторое время он не сдержал улыбки, обнял Цинь Чжана.

— Хорошо!

Через два дня свадьба князя Си взбудоражила весь город Нинъань. С самого утра начались громкие барабаны, красные шёлковые украшения протянулись от дома князя Си до дома генерала.

Чу Юэси, хотя и был женихом, но, будучи мужчиной, рано утром вернулся в свой дом, надел красный свадебный наряд, сел на белого коня и с пышной процессией «вступил» в дом Цинь.

На протяжении всего пути он был спокоен, без ожидаемого гнева, даже с лёгкой улыбкой.

Цинь Юаньхуа со сложным выражением лица стоял у входа в дом Цинь, встречая Чу Юэси и его свиту. Увидев его, улыбка Чу Юэси мгновенно исчезла, он холодно поклонился, почти не проявляя уважения.

Цинь Юаньхуа, зная, что Чу Юэси всё ещё злится на него, мог только улыбаться в ответ.

Чу Юэси, не глядя на него, сразу пошёл искать Цинь Чжана и увидел его, сидящего в инвалидном кресле, в красном свадебном наряде.

<http://bllate.org/book/15290/1350919>